

Зачем нам кредиты МВФ, если у России есть такие «Иванычи»?..

Он подобрал код к фундаментальной константе всего сущего. Однако мало кто у нас готов это признать. Один министр так и сказал: «Пусть этот «учитель физики» не морочит нам голову своим осмием. Просто у него есть осколок метеорита, и он отщипывает от него по кусочку...»

Западные эксперты, видимо, владеют более совершенными средствами анализа. Приглашают поработать. Говорят о Нобелевской премии как о реальной перспективе. Обещают то, чего у него никогда не было в России: идеальную экспериментальную базу, но Виктор Иванович Петрик — пришло время назвать его имя, бывшее засекреченным и мелькавшее в СМИ под псевдонимом «Иван Иванович» — всякий раз после международного триумфа садится в самолет на Петербург и возвращается в свой деревянный дом под соснами. Там в углу двора лаборатория, которую он сработал своими руками и где получал опытным путем подтверждение самым ослепительным своим гипотезам. К этому частному владению перебросят в скором времени 8 километров высоковольтной линии — не хватает мощностей для лаборатории.

А больше ему пока ничего и не надо. Кроме понимания, которое всегда запаздывает за его результатами, и, что еще более существенно, — за временем.

ЭКСПЕРТИЗА В КРАСНОМ БОРУ

Андрей Тарковский мог бы снимать здесь своего «Сталкера». Зловещее местечко: семь «мертвых» водоемов, куда последние 30 лет сливают химотходы предприятия Петербурга и области. Лес в радиусе полкилометра редок и ослаблен. Люди в ближайшем сельце Никольское подвержены онкозаболеваниям как нигде в России. Зверье не шуршит, птицы облетают полигон стороной. В самом деле очень похоже на «зону» из фильма. Разница лишь в том, что на экране фантастика, а мы имеем дело с самой что ни на есть грубой реальностью.

И она подталкивает к действию: уровень стоков в котлованах не должен превышать полуметра метров от нулевой отметки, а он уже достиг 6—7 метров. А что, если шире обычного разольется речка Большая Ижора, если выйдут из берегов все действующие отстойники со смертоносной жижей? Через 5—6 часов яды попадут в Неву, водозабор захлебнется с ее очисткой, и шестимиллионный мегаполис останется без питьевой воды. Вариант вырисовывается просто чернобыльский. Есть ли способ обезвредить эту экологическую мину замедленного действия?

Попытку решить вопрос на месте предприняла в апреле комиссия МЧС во главе с зам. министра Клименко при участии ряда высокопоставленных чиновников Москвы и Петербурга, врачей СЭС и избранных журналистов. Предполагалось, что главным аргументом в споре специалистов станет демонстрация изобретения Виктора Петрика. По слухам, оно в считанные минуты очищает акватории от нефтепродуктов и других последствий техногенных катастроф.

Прямо на берегу лоснящегося от плотного масляного слоя водоема живописно расположилось руководство, прибывшее шумной кавалькадой «мерседесов» и «вольво». «А противогазы выдавать будут? — пошучивали гости. — А то так подышали с полчаса тяжелыми испарениями — козленочком станешь...» На это изобретатель обронил: каждому, мол, по делу его, а вот мои золотые рыбки

ки так золотыми рыбками и останутся. И до Смольного в очищенной нами воде мы их доведем.

Начальство недоверчиво крутило носами и изучающе поглядывало на «автора», смотревшегося достаточно инородно на фоне затянутой в кожу высокой комиссии: его неуставные длинные волосы, отставшие от номенклатурной моды, вольно реяли на ветру. С гостями Петрик обращался запросто, не различая чинов и званий. Примерно так же, как со своими помощниками, готовившими оборудование для эксперимента.

И вот результат первого теста: забор рыжей маслянистой воды, пропущенной дважды через волшебные фильтры Петрика (по технологии очистки предполагает четыре этапа) всех немало озадачил: ну ладно, жидкость стала прозрачной, без масляных примесей, что видно невооруженным глазом. А куда подевались соли тяжелых металлов и прочая «большая химия большого города»? Три золотые рыбки, привезенные с собой и брошенные в реторту с очищенной краснорборской водой, плескались в ней как ни в чем не бывало... И тогда внимание всех приковала к себе «серая вата», заложенная в фильтры и обеспечившая в доли секунд суперочистку. Это, собственно, и есть запатентованное открытие Виктора Петрика, которому он дал название УСВР — углеродная смесь высокой реакционной способности. Или «черная вата», как окрестили новый материал журналисты.

— Получать терморасширенный графит нашим способом очень просто и очень дешево, — комментировал происходящее Виктор Иванович. И для наглядности поднес спичку к ведру с кусками обыкновенной каменноугольной смолы, обработанной специальным порошком, химический состав которого известен пока ему одному. На наших глазах стало вершиться небывалое: с легким потрескиванием «углерод обыкновенный» начал вдруг лопаться и превращаться в воздушную темно-серую массу, которая стала активно заполнять собой пространство, расплываясь по берегу водоема. Время, однако, поджимало, собравшихся ожидали в Смольном, эксперимент пришлось свернуть.

ЕСЛИ БЫ ВАШИ РЫБКИ ЕЩЕ И ЗАГОВОРИЛИ...

По пути назад выяснилось, что среди сотрудников МЧС были те, кто уже наблюдал боевое крещение технологии Виктора Петрика в Новгороде. Пару лет назад там произошло сразу два ЧП. Сначала в городскую канализацию попало большое количество мазута, а потом произошла утечка 50 тонн керосина в озеро Ильмень. Тогда спецы из МЧС впервые увидели пеноуглерод в деле: «вата», как гигантская сеть, накрыла пятно керосина и, как губка, впитала его в себя. Потом эту пористую гигроскопичную массу легко собрали с поверхности Ильменя, отжали — керосин снова пошел в дело, а пеноуглерод остался годным к употреблению!»

Присутствующие стали прикидывать экономику вопроса. Для того чтобы собрать с помощью УСВР тонну нефти с поверхности акватории, потребуется всего... 20 кг порошка. Легко подсчитать, что эффективность изобретения 1000 процентов! Так что же мешает использовать его в Красном Бору? Технология выпаривания токсичных отходов, которая ныне применяется, — чудовищна. 15—20% зловещей органики остается на дне, а то, что улетучивается в воздух, возвращается на наши с вами головы в виде ядовитых дождей. Есть, конечно, и тщательно лелеемый заинтересованными лицами вариант приобщения к европейской цивилизации. Немцы предлагают свою экологически чистую печь за 40 млн дойчмарок. На каком варианте остановится местная власть, пока не ясно.

— Почему с нами нет первых лиц, губернатора и председателя комитета экономики и промышленной политики? — спросил меня советник по экологии одного из министров правительства Москвы Анатолий Юдин. — Вопрос стратегический для города и области. Лужковские проблемы из рук не выпускает.

Рассказал Анатолий Григорьевич про московские испытания УСВР. Сначала мзру Москвы и его свите показали громоздкий и дорогой импортный агрегат аналогичного назначения. В ходе испытаний выяснилось, что результат далеко не стопроцентный. А когда продемонстрировал свои «простые» средства из разряда высоких технологий петербургский изобретатель, вопрос о том, чем очищать реки и каналы Москвы, уже не стоял альтернативно. В правительстве столицы срочно подготвили и уже реализуют «Целевую программу работ по использованию углеродной смеси высокой реакционной способности (УСВР) при ликвидации последствий разлива нефтепродуктов и при тушении пожаров».

А что у нас?

Золотые рыбки Петрика, привезенные в Смольный в банке с водой из Красного Бора, особенно впечатления на питерское правительство не произвели. Губернатор и вице-губернатор отсутствовали, никаких конкретных решений принято не было. В довершение всего в «Санкт-Петербургских ведомостях» наутро появилось сообщение под заголовком «Деньги на завод в Красном Бору, похоже, не дадут». В ней отмечалось, что, хотя во время паводка здесь ежегодно складывается предкризисная ситуация, «полюгон не угрожает экологии региона».

О демонстрации на берегу отравленного отстойника метода очистки Петрика не было сказано ни слова.

ПЛОСКИЙ ТЕЛЕВИЗОР ПЕРВЫМИ СДЕЛАЮТ РУССКИЕ

«Все на свете должно происходить медленно и неправильно, чтобы не сумел загордиться человек, чтобы человек был грустен и растерян», — вывел когда-то Венечка Ерофеев формулу бытования таланта на Руси. Все так. Но, во-первых, Петрику,

обуреваемому своими идеями, ночами стерегущему результат в лаборатории, гордыня не грозит. А во-вторых, применительно к научно-техническому прогрессу подобная закономерность может и впрямь загнать страну в хвост к «развивающимся».

Индифферентность высшего чиновничества Петербурга к результатам Петрика просто ставит в тупик. Ну ладно, в свое время не поверили, что он выделил редчайший изотоп и наладил у себя дома производство осмия-187 высочайшей степени обогащенности продукта — 99,99%. (Считалось, что в условиях Земли получить осмий «четыре девятки» невозможно.) Но с тех пор, как после добросовестной экспертизы «МеханоБра-Аналита» и ГИРЕДМЕТА Минатома это подтвердили два международных патента, дома скрепя сердце вынуждены были факт признать.

Хорошо известны также и другие достижения ученого. После серии экспериментов по синтезу монокристаллов Виктор Иванович создал новый материал — благоприятную шпинель. Эта прозрачная для ультрафиолетового, инфракрасного и видимого спектров керамика сразу стала предметом вожделения ведущих оборонных комплексов мира. Петрик нашел способ промышленного получения фуллеренов, чего не смогли сделать американцы, открывшие «материал будущего» и получившие за это Нобелевскую премию. Стало быть, фуллерены у нас в руках, а могут они немало. Например, защитить ракеты и боевую технику от нейтронного излучения. Или повысить в 20 раз энергоемкость аккумуляторов, что сразу делает электромобиль самым перспективным и экологически чистым транспортным средством. Кстати, как это часто бывает в процессе научного поиска, по ходу работ над технологией получения фуллеренов и был создан УСВР, на испытаниях которого мы присутствовали в Красном Бору. Такие вот «срезки», такой вот «бикфордов шнур» озаренной поиском цели научной мысли.

... Мы сидим с Виктором Ивановичем в его домашнем кабинете, где в окна по обе стороны стола заглядывают сосны. Мне уже были продемонстрированы лазерные рубины, работа источника инфракрасного излучения, которое в радиусе 5 км находит метки из антистиковых соединений. А это возможность посадки самолетов даже на непригодных аэродромах. Виктор Иванович дает мне тисненую ценную бумагу и небольшой такой «карандашик»: если направить исходящий из него луч на специально обработанный логотип фирмы на бумаге, тот начинает светиться. Решена проблема защиты ценных бумаг. А кредитные карты ждет идентификация по осмиевой метке. Узнав об этом, президент Бундесбанка позвонил Петрику и попросил у него конфиденциальной встречи. Результатом стал протокол о намерениях развития российско-немецкого сотрудничества. Мировой интерес к защите финансовых документов более чем понятен. Из-за их фальсификации человечество теряет ежегодно 100 миллиар-

дов долларов. Интересно: а что же на этот раз придумано «заодно», как в случае с пеноуглеродом?

— Ну, например, плоский телевизор, формат экрана — по желанию заказчика...

Невероятно, но этот человек по имени «ноу-хау» свою докторскую диссертацию (минувшая кандидатскую) защитит только нынешним летом. По образованию он психолог, плюс к тому параллельно фактически прошел в Ленгосуниверситете курс физфака, два года работал в НИФИ — Научно-исследовательском физическом институте старшего университета России. А в школьные годы его знали как победителя олимпиад по физике и химии.

Первой академией, которая его признала, стала Петровская академия наук и искусств, действительным членом которой он является. Международная Славянская академия присвоила ему профессорское звание. Над рядом научных тем он сейчас работает вместе с академиками РАН.

Не так давно гениальный ученый-самоучка стал академиком Российской академии естественных наук. Ею учрежден «под Петрика» Научно-исследовательский институт физики фуллеренов и новых материалов, где Виктор Иванович стал директором. Он возглавил Департамент стратегических исследований Академии национальной безопасности, созданной Советом безопасности при Госдуме РФ.

Я думаю о том, что было бы, если бы признание пришло к Петрику раньше. Возможно, не бомбили бы так демонстративно Югославию. Европа и весь цивилизованный мир уже стояли бы к нам в очередь за светящейся меткой. Виктор Иванович управлял бы на Балтике работами по разрушению боевых отравляющих веществ, этого страшного груза затопленных военных кораблей, потенциальной угрозе жизни на планете. А еще есть японцы, готовые выложить астрономические суммы в долларах, чтобы им помогли утилизировать накопление иприта, одного из самых разрушительных и стойких химических боевых соединений...

Да мы бы с вами просто захлебнулись в долларах, и кончилось бы это умело пролонгированное унижение с выключиванием кредитов у МВФ. Парадокс: каждый россиянин в 6 раз богаче американца и в 12 раз европейца по количеству природных ресурсов на душу населения. А уж по индексу интеллекта!.. Сдается, это одна из самых засекреченных цифр в мире. Пока есть у России такие вот «Иванычи» — никому не удастся поставить нашу страну в один ряд с Зимбабве или Полинезией.

Говорят, талант — это поцелуй Бога. Так нечего его гневить, отмеченных Божиим даром третировать. Давайте создавать при них институты и лаборатории. Самые беспронятные инвестиции! А упоминание о кредитах МВФ останет только в учебниках экономики переходного периода.

Наталья КОРКОНОСЕНКО